

Банкова Людмила Львовна
 Московский городской педагогический университет
 г. Москва, Российская Федерация
 BankovaLL@mgpu.ru

Кванторные слова 俩 ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 ‘три, трое, втроём’ в китайском языке

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть причины возникновения, процесс формирования и функционирование кванторных слов 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ в современном китайском языке. Материалом исследования послужили два литературных произведения периода новокитайского языка и данные Корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры. Кванторные слова отбирались автоматически методом сплошной выборки. К найденным сегментам применялись: сравнительно-исторический метод, контекстный, дистрибутивный и валентный анализ. В результате выявлено, что вошедшие в обиход в период начала династии Цин, приходящийся на новокитайский этап формирования языка, анализируемые кванторные слова представляют собой результат стяжения (посредством метода фаньце) числительных 两 *liǎng* ‘два’ и 三 *sān* ‘три’ со счётным словом 个 *ge*. Процесс этого формирования был описан китайским языковедом Чжао Юаньжэнем. В интервокальной позиции в сочетании 两个 *liǎng ge* ‘два’ инициаль счётного слова *g* ослабляется до сонорного *r*, затем исчезает. То же наблюдается и с 三个 *sān ge* ‘три’: сначала утратилась инициаль 个 *ge*, затем – сонорный *n*. В звуковом составе этих числительных имеется гласный *a* низкого подъёма, который с оставшимся от 个 *ge* нейтральным *ə* формирует дифтонг *aə*. Однако ввиду того, что такая финаль не свойственна китайской системе финалей, в данном дифтонге конечный элемент упраздняется, образуя *lia* и *sa*. Получившиеся кванторные слова сохранили свойства лежащих в их основе счётных комплексов, и, благодаря односложному характеру приобрели дополнительные функции и валентностные характеристики, получив возможность сочетания с личными местоимениями, а также указательными местоимениями в паре с существительными в постпозиции.

Ключевые слова: кванторное слово, квантор общности, китайские количественные числительные, числовая квантитативность, парность

© Банкова Л. Л. 2025

Для цитирования: Банкова Л. Л. Кванторные слова 俩 ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 ‘три, трое, втроём’ в китайском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 2. С. 23–34. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-23>

Liudmila L. Bankova
 Moscow City University
 Moscow, Russian Federation
 BankovaLL@mgpu.ru

Quantum words *lia* ‘two, both, both of ... together’ and *sa* ‘three, three of us, three of us together’ in Chinese

Abstract

The article examines etymology, forming and functioning patterns of the contemporary Chinese quantum words 俩 *liǎ* ‘two, both, both of ... together’ and 仨 *sā* ‘three, three of us, three of us together’. The material was obtained from (i) two literary works of Modern Chinese period, (ii) the Beijing Language and Culture University

Chinese Corpus. We mainly used the comparative-historical method, contextual, distributional and valence types of analysis. Emerging in the early Qing Dynasty period associated with the Modern Chinese stage of language formation, these quantum words were the result of contraction (by means of the fanqie method) of the numerals 两 *liǎng* ‘two’ and 三 *sān* ‘three’ with the measure word 个 *ge*. The formation process was described by the Chinese linguist Zhao Yuanren. In the intervocalic position in 两个 *liǎng ge* ‘two’, the initial of the measure word *g* weakened to a sonorant *r*, then disappeared. Similarly, in 三个 *sān ge* ‘three’, the initial of 个 *ge* was dropped, followed by *n*-drop. The phonetic composition of the numerals contains the vowel *a* of low rise which with the neutral *ə* remaining from 个 *ge* forms the diphthong *aə*. Since *aə* does not belong to the Chinese system of finals, the glide is omitted forming *lia* and *sa*. The resulting quantum words retained the properties of “N + MW” counting complexes and, due to their monosyllabic nature, acquired additional functions and valence patterns gaining the ability to combine with personal pronouns, demonstrative pronouns and nouns in postposition.

Keywords: quantum words, generality quantifier, Chinese cardinal numerals, numerical quantitateness, twoness

© Bankova L. L. 2025

For citation: Bankova, L. L. (2025). Kvantornye slova 俩 ‘dvoe, oba, vdvoëm’ i 仨 ‘tri, troe, vtroëm’ v kitayskom yazyke [Quantum words *liǎ* ‘two, both, both of ... together’ and *sā* ‘three, three of us, three of us together’ in Chinese]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 11 (2), 23–34. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-23>

1. Введение [Introduction]

В области логики кванторами считается группа слов, дающих количественную характеристику объектам окружающей действительности [Субич, 2012, с. 184]. В лингвистике используется терминологический аналог – кванторное слово, или квантор. Иногда встречается наименование кванторных слов квантификаторами, однако представляется неуместным применять данный термин в отношении китайского языка, поскольку в последнем им обозначается другое языковое явление.

По В. В. Виноградову, кванторными словами называют лексические единицы, отражающие количественные характеристики слов, содержащих в своей семантике значение числа или количества. Значение кванторов определяют в самом общем виде как способность указывать на отношения между множеством и единицей (Виноградов, цит. по [Нечаева, 2010, с. 266]). По утверждению С. Г. Татевосова, объединяющим фактором для кванторных слов, независимо от языка, является «значение всеобщности, их характеристики расположены на пересечении лексической и грамматической семантики» [Татевосов, 1997, с. 1]. К анализируемой группе слов могут быть отнесены кванторные местоимения, кванторные прилагательные, кванторные числительные и кванторные наречия. Например, в русском языке это *все, каждый, некоторый, который, существует, имеется, любой, всякий, несколько, большинство, почти все, бесконечно много, конечное число, ни один, не существует*, а также все количественные числительные.

Поскольку настоящее исследование проводится в рамках числовой квантитативности в китайском языке, то объектом изучения являются кванторные слова 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’. В круг поднимаемых вопросов входит рассмотрение природы явления, его истории и современного состояния.

В семантике 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ присутствует сема обозначения конкретного числа, а также сема общности, что делает их кванторами общности с точки зрения семантической типологии¹.

¹ С семантического ракурса выделяются следующие типы кванторных слов: кванторы всеобщности (все) и кванторы существования (некоторые) [Жалдак, 2017, с. 118]. Мы предлагаем для кванторных слов 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ выделить ещё один тип – кванторы общности.

Ввиду узости темы выполненных в её рамках работ немного, все они принадлежат перу китайских лингвистов. Из наиболее значимых назовём следующие статьи: «Разница синтаксических функций *ля* и *лян* гэ и причины тому» (《“俩”与“两个”的句法功能差异及其原因》 “*Liǎ’ yǒu “liǎng gè” de jùfǎ gōngnéng chāyì jí qí yuányīn*”) Чжан Даоцзюня (张道俊 *Zhāng Dàojùn*) [Чжан, 2006], «Несколько вопросов относительно счётно-количественной конструкции с фонетически стяжёнными словами *ля* и *са* – и критика “афонии” г-на Чжао Юаньжэня» (《数量结构合音词“俩”、“仨”的几个问题 – 兼评赵元任先生的“失音”说》 “*Shùliàng jiégòu hé yīn cí “liǎ”, “sā” de jǐ gè wèntí – jiān píng Zhào Yuánrèn xiānshēng de “shīyīn” shuō*”) Фэн Чуньтяня (冯春田 *Féng Chūntián*) [Фэн, 2002], «К вопросу о *ля* и *са* в пекинском диалекте – в память пятилетней годовщины со дня смерти моего наставника господина Мэн Фэя» (《也谈北京话的“俩”、“仨”——为纪念恩师孟非先生逝世五周年而作》 “*Yě tán Běijīnghuà de “liǎ”, “sā”——wèi jìniàn ēnshī Mèng Fēi xiānshēng shìshì wǔ zhōunián ér zuò*”) Ма Кэчжана (马克章 *Mǎ Kèzhāng*) [Ma, 1997]. Ван Яньлинь (王彦琳 *Wáng Yànlín*) написано диссертационное исследование «Всесторонний анализ *ля*» (《“俩”的多角度分析》 “*Liǎ” de duō jiǎodù fēnxī*”) [Ван, 2007].

2. Диахронический и синхронический анализ кванторных слов 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ [Diachronic and synchronic study of quantum words 俩 *liǎ* ‘two, both, both of us together’ and 仨 *sā* ‘three, three of us, three of us together’]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом части данного исследования, посвящённой диахроническому аспекту, послужили «Собранные Ляо Чжаем народные песни» (《聊斋俚曲》 “*Liáozhāi lǐ qǔ*”) Пу Сунлина (浦松龄 *Pǔ Sōnglíng*) и «Сказание о доблестных людях» (《儿女英雄传》 “*Érnǚ yīngxióng zhuàn*”) Вэнь Кана (文康 *Wén Kāng*). Их выбор обусловлен тем, что именно они содержат иероглифы с отличительными особенностями записи анализируемых лексем и в них зафиксированы первые эпизоды их употребления. Для верификации полученных результатов использовались данные Корпуса древнекитайского языка² Пекинского университета языка и культуры (Beijing Chinese Corpus – BCC), представленные 9087 примерами употреблений лексемы 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 67 примерами употреблений 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’. Что касается той части исследования, которая была проведена в синхроническом ключе, то она основывалась на данных Корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры (BCC), предоставившего в наше распоряжение более 92 тыс. примеров употребления 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и более 4 тыс. примеров употребления 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’.

При проведении настоящего исследования важно разграничивать термины «цифра», «число» и «числительное», опираясь на то, что «цифра представляет собой знак, число – понятие, а числительное – слово» [Банкова, 2020, с. 49]. Исследуя историю возникновения и развития кванторных слов 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ в китайском языке, мы придерживаемся четырёхчленной периодизации данного языка, изложенной в [Bankova, 2020]. Важным является новокитайский период развития языка, приходящийся на XIII–IX вв., в связи с формированием и вхождением в широкий оборот анализируемых слов.

Одним из ведущих методов, применённых в исследовании, является историко-сравнительный метод, который «используется для изучения разновременных форм от-

² Несмотря на то, что корпус называется древнекитайским, он содержит тексты периодов развития языка, предшествовавших современному (древнекитайского, среднекитайского и новокитайского).

дельного языка» [Комарова, 2012, с. 381] с его основной методикой внутренней реконструкции, подробно описанной в [Комарова, 2012, с. 389]. При рассмотрении синтаксических функций 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’, изучении вопроса их взаимозаменяемости на 两个 *liǎng ge* ‘два / две’ и 三个 *sān ge* ‘три’ мы обращались к контекстному, дистрибутивному и валентному видам анализа.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Представляется, что пониманию природы существования в китайском языке кванторных слов 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ способствует объяснение, данное для таковых относительно русского языка. Над этой проблемой размышляет японский русист Юкиеси Иноуэ. Он рассматривает вопрос, почему в числительных от одного до четырёх «грамматическое число непосредственно связано с количеством предметов счёта» [Иноуэ, 2006, с. 58], соответствуя количеству предметов, находясь с ним во взаимно-однозначном соответствии. Он пытается выяснить, какая корреляция между «счётным именем» “оба, обѣ”, и числительным два. И приходит к выводу о том, что первые (оба, обѣ), в отличие от числительного два, «указывают единство двух предметов, поэтому при нём грамматическое число и число предметов воспринимаются нераздельно» [там же]. При этом японский исследователь в качестве подтверждения своей мысли ссылается на выводы отечественных лингвистов О. Ф. Жолобова и В. Б. Крысько, полагавших, что «в семантике слова *оба собственно количественное значение, в отличие от слова *два, выступало лишь опосредованно, в связи с объединением двух одинаковых в каком-либо отношении членов в рамках значений ‘тот и другой’, ‘эти–два’» [Жолобов, Крысько, 2001, с. 29].

Кванторные слова 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ являются этимологическими дублетами числительных 两 *liǎng* ‘два’ и 三 *sān* ‘три’, образованными в результате стяжения последних и счётного слова 个 *ge* в одно кванторное слово в пекинском диалекте [Чжан, 2006, с. 20; Люй, 1998, с. 35; Ма, 1997, с. 19; Тайтянь, 2003]. Также они встречаются в шаньдунском и других региональных произносительных вариантах [Вэй, 2006, с. 155]. Японский китаевед Тайтянь Чэньфу полагает, что все числительные от одного до десяти и даже 几 *jǐ* ‘несколько’ имеют такие стяженные формы в устной диалектной речи, однако при этом не уточняет, в каких именно диалектах, указывая на широкую распространённость только 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ [Тайтянь, 2003, с. 133–134]. Ввиду отсутствия доказательной базы точка зрения Тайтянь Чэньфу подвергается критике Фэн Чуньтяня [Фэн, 2002, с. 38]. Тем не менее, мы нашли данную информацию у Ма Кэчжана, который описал фонетический аспект сочетания числительных первого десятка и счётного слова 个 *ge* в говорах уездов Яньши и Уян провинции Хэнань [Ма, 1997, с. 20].

В отечественном китаеведении у А. А. Драгунова феномен дублетов 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ рассматривается как результат процесса стяжения в один слог двуслогов (числительного 两 *liǎng* ‘два, пара’ и «суффикса предметности» 个 *ge*), состоящих из служебного и знаменательного корней. Причём это стяжение «работает» только с 个 *ge*, потому что прочие счётные слова, называемые А. А. Драгуновым «полузнаменательными заместителями предметного суффикса 个» [Драгунов, 1952, с. 200], «ещё не утратили своей связи с соответствующими знаменательными словами» [Там же]. Кроме того, «при терминах родства, личных и указательных местоимениях числительные 俩 и 仨 употребляются не в качестве определения, а в качестве приложения. Здесь как 俩, так и 仨, и по значению и позиционно обособились от числительных 俩个, 仨个 и превратились в своего рода показатели двойственного и тройственного числа»: 夫妻, 俩 *fūqī, liǎ* ‘оба супруга’; 咱俩 *zán liǎ* ‘мы оба’, 那俩 *nà liǎ* ‘те двое’ [Там же].

Ма Кэчжан задаётся двумя ключевыми вопросами: как и почему появились в пекинском диалекте 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’. Не обладая непосредственными фактами, исследователь действует по принципу аналогии, проводя параллели с другими стяжениями преимущественно из пекинского (什么 *shénme* ‘что’ и 啥 *shá* ‘что’, 咋 *zǎ* ‘как’ и 怎么 *zěnmě* ‘как’, 不用 *bú yòng* ‘не надо’ и 甭 *béng* ‘не надо’) и других диалектов [Ма, 1997, с. 19]. Ма Кэчжан сомневается в том, что на первый взгляд кажется очевидным – что это метод фаньце, как кажется многим исследователям. Не отрицая полностью эту точку зрения, Ма Кэчжан указывает, что есть большое количество примеров, не укладывающихся в прокрустово ложе метода фаньце ввиду того, что в устной форме диалектов данный метод часто не срабатывает. Мы также полагаем, что в данном случае не задействован метод фаньце, и появление анализируемых кванторных слов является результатом длительного процесса, в котором происходила не только элиминация некоторых частей звукового состава счётных комплексов (как происходит при фаньце), но и их предварительная модификация.

Основополагающим для понимания процесса образования 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ из 两个 *liǎng ge* ‘два’ и 三个 *sān ge* ‘три’ можно назвать теорию, предложенную Чжао Юаньжэнем, который исследовал звуковые стяжения и изменения в сочетании числительных со счётным словом 个 *ge*. По мнению данного учёного, ситуация с образованием 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ представляется довольно типичной, поскольку есть аналогичные случаи с *syh•g(eh)* и *wuu•g(eh)*, которые ослабели до 四呢 *syh•e* и 五呢 *wuu•e*. Произошло это благодаря тому, что в интервокальной позиции в сочетании 两个 *liǎng ge* ‘два’ инициаль *g* очень легко ослабляется до сонорного *ŋ* и исчезает. То же наблюдается и с 三个 *sān ge*: сначала утратилась инициаль 个 *ge*, затем – сонорный *n*. В звуковом составе числительных 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’, 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ и 八 *bā* ‘восемь’ имеется гласный *a* низкого подъёма, который с оставшейся от 个 *ge* финальной частью *ə* формирует *aə*. Однако поскольку такая финаль не свойственна китайской системе финалей, то в данном дифтонге конечный элемент исчезает. В итоге получаются *lia* и *sa* [Фэн, 2002, с. 42].

Фэн Чуньтянь считает, что в теории Чжао Юаньжэня слабым местом является тот факт, что в эпоху Цин счётное слово 个 *ge* могло записываться иероглифами 啊 *a*, 呀 *ia*, 哇 *ua*, что нарушает стройность теории последнего [Фэн, 2002, с. 42]. Кроме того, добавляет Фэн Чуньтянь, в эпоху Цин, то есть в то время, когда формировались 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’, в северном пекинском диалекте 个 *ge* уже обычно произносилось как *kə*, а в «Собранных Ляо Чжаем народных песнях» (《聊斋俚曲》 “*Liáozhāi lǐ qǔ*”) авторства Пу Сунлина (浦松龄 *Pǔ Sōnglíng*) (самом раннем произведении, где встречаются 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’, периода XVII вв. – начала XVIII вв.), оно вообще звучит как *kuə*. Таким образом, необходимо указывать промежуточный этап формирования звукового облика счётного слова 个 *ge* [Фэн, 2002, с. 41].

Описание исторического развития грамматологического и дистрибуционного аспектов 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ также встречаем у Фэн Чуньтяня [Фэн, 2002], который предложил ретроспективу формирования анализируемых слов до новокитайского периода. Фэн Чуньтянь отмечает, что в «Собранных Ляо Чжаем народных песнях» Пу Сунлина зафиксировано частое употребление кванторных слов, в особенности 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’. При этом характерной чертой является запись последнего в большинстве случаев не иероглифом 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’, а таким иероглифом, который невозможно набрать на раскладке клавиатуры. Он состоит из двух частей (лево-правосторонняя структура), где в качестве ключа выступает 式 *èr* (обозначал ‘два’ в комплекте формальных иероглифов-цифр [Банкова, 2018 б, с. 120]), а фонети-

ком служит 两 *liǎ* ‘два’ из обычного комплекта иероглифов-цифр [Банкова, 2018 а, с. 77]. Что касается 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’, то часто он написан как 参 *sān* ‘три’ из комплекта формальных иероглифов-цифр либо в виде иероглифа с ключом 叁 *sān* слева, а справа фонетиком 三 *sān* ‘три’. В произведении «Сказание о доблестных людях» (《儿女英雄传》 “*Érnǚ yīngxióng zhuàn*”) 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ встречается часто, но 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ только один раз в виде 撒 *sā* [Фэн, 2002, с. 38].

Фэн Чуньянь описывает шесть моделей словосочетаний, в которых могли встречаться кванторные слова в новокитайском периоде.

Первая: «местоимение + 俩 *liǎ* / 仨 *sā*», где местоимения могут быть только личными, обозначая исключительно людей (咱仨 *zán sā* ‘мы втроём’; 您俩 *nín liǎ* ‘вы вдвоём (ув.)’).

Вторая: «местоимение + существительное + 俩 *liǎ*», где местоимения личные, обозначают только людей (您娘俩 *nín niáng liǎ* ‘вы обе матери’).

Третья: «местоимение + 俩 *liǎ* + существительное», где местоимение и существительные указывают на людей (他们俩老的 *tāmen liǎ lǎo de* ‘их стариков обоих’).

Четвёртая: «существительное + 俩 *liǎ*», где существительное указывает на людей (姊妹俩去了 *zǐmèi liǎ (qùle)* ‘сёстры обе (ушли)’, 爷俩 *yé liǎ* ‘оба деда’).

Пятая: «俩 *liǎ* / 仨 *sā* + существительное», где существительное может обозначать как одушевлённый, так и неодушевлённый денотат (瞪俩眼看 *dèng liǎ yǎn kàn* ‘смотреть в оба глаза’, 少俩牙 *shǎo liǎ yá* ‘не хватает двух зубов’, 俩孩子在家多日 *liǎ háizi zài jiā duō rì* ‘оба ребёнка дома много дней’, 撒官 *sā guān* ‘чиновники втроём’).

Шестая: «俩 *liǎ* (仨 *sā*)» самостоятельно или совместно (丈人给了个银子鏰, 丈母偷着又给了俩。 *Zhàngǎnrén gěile gè yínzi kè, zhàngmǔ tōuzhe yòu gěile liǎ*. ‘Тесть дал небольшой слиток серебра, тёща также украдкой дала два’; 自从我奔走离了也么家, 只有俺俩没有仨。 *Zícóng wǒ bēnzǒulile yěme jiā, zhǐyǒu ǎn liǎ méiyǒu sā*. ‘С тех пор, как я оставил семью, бегая по делам, нас было только двое, а не трое’; 仨俩攒穷还不可, 骰子牌再也是不消。 *Sā liǎ zǎn qióng hái bùkě, shǎizi pái zài yěshì bùxiāo*. ‘Два-три собравшихся бедняка не подходят, игральные кости тоже бесполезны’) [Фэн, 2002, с. 39–40].

Мы считаем, что нужно отдельно рассматривать отдельное употребление 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ либо 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ и их совместное употребление (и это разные случаи), поэтому моделей должно быть семь.

Если говорить о функционировании 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ в современном китайском языке, то в плане дистрибуции, по данным Чжан Даоцзюна, наиболее частотной конструкцией является «личное местоимение + 俩 *liǎ*»³ (我们俩 *wǒmen liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’, 你们俩 *nǐmen liǎ* ‘вы оба, вы вдвоём’, 他们俩 *tāmen liǎ* ‘они (м.р.) оба, они (м.р.) вдвоём’, 她们俩 *tāmen liǎ* ‘они (ж.р.) оба, они (ж.р.) вдвоём’, 它们俩 *tāmen liǎ* ‘они (неодуш.) оба, они (неодуш.) вдвоём’, 咱们俩 *zánmen liǎ* ‘мы вдвоём’, 谁们俩 *shéimen liǎ* ‘кто вдвоём’, 我俩 *wǒ liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’, 你俩 *nǐ liǎ* ‘вы оба, вы вдвоём’, 他俩 *tā liǎ* ‘они (м.р.) оба, они (м.р.) вдвоём’, 她俩 *tā liǎ* ‘они (ж.р.) оба, они (ж.р.) вдвоём’, 咱俩 *zán liǎ* ‘мы вдвоём’) [Чжан, 2006, с. 20–21].

Что касается семантического тождества сочетаний 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ с местоимениями в единственном и во множественном числе, то 我们俩 *wǒmen liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’ и 我俩 *wǒ liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’ равноценны и имеют значение 我们两个 *wǒmen liǎng ge* ‘мы оба, мы вдвоём’. При этом 我们俩 *wǒmen liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’ и 我们两个 *wǒmen liǎng ge* ‘мы оба, мы вдвоём’ взаимозаменяемы, чего нельзя сказать в отношении 我俩 *wǒ liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’ и 我两个 *wǒ liǎng ge* ‘мы оба, мы вдвоём’. То же самое верно и в отношении 你们俩 *nǐmen liǎ* ‘вы оба, вы вдвоём’ и 你俩 *nǐ liǎ* ‘вы

³ По нашим подсчётам, две трети употреблений (более 60 тыс.).

оба, вы вдвоём’, которые обозначают 你们两个 *nǐmen liǎng ge* ‘вы оба, вы вдвоём’. При этом 你们俩 *nǐmen liǎ* ‘вы оба, вы вдвоём’ и 你们两个 *nǐmen liǎng ge* ‘вы оба, вы вдвоём’ взаимозаменяемы, а 你俩 *nǐ liǎ* ‘вы оба, вы вдвоём’ нельзя заменить на 你两个 *nǐ liǎng ge* ‘вы оба, вы вдвоём’. Как пишет Чжан Даоцзюнь, это происходит потому, что сочетание личного местоимения во множественном числе с 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ (конструкция «личное местоимение (мн. ч.) + 俩 *liǎ*») является словосочетанием, построенным с помощью сочинительной связи. А сочетание личного местоимения в единственном числе с 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ таковым не является, а представляет собой слово, в чём усматривается явление лексикализации [Чжан, 2006, с. 20]. Этот факт хорошо виден на примере употребления 咱俩 *zán liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’, частота употреблений которого (7924 ед.) сильно превосходит 咱们俩 *zánmen liǎ* ‘мы оба, мы вдвоём’ (830 ед.). Представляется, что подобная логика рассуждений может быть применима к 仨 *sā* ‘три, трое, троём’.

Также зафиксировано употребление вопросительной формы 谁俩 *shéi liǎ* ‘кто вдвоём?’ чтобы задать вопрос к 他们俩 *tāmen liǎ* ‘они вдвоём’. В пекинском диалекте допустима формулировка 谁们俩 *shéimen liǎ* ‘кто вдвоём?’, однако встретила она лишь однажды, в отличие от 谁俩 *shéi liǎ* ‘кто вдвоём?’ (21 ед.).

Чжан Даоцзюнь обращает внимание на отсутствие образования 它俩 *tā liǎ* ‘они (неодуш.) оба, они (неодуш.) вдвоём’, аргументируя невозможностью использования конструкции «личное местоимение + 俩 *liǎ*» с безличными объектами [Чжан, 2006, с. 20]. После проверки этого утверждения по Корпусу китайского языка Пекинского университета языка и культуры (BBC) мы вынуждены опровергнуть его: нами зафиксирован 281 пример употребления с 它俩 *tā liǎ* ‘они (неодуш.) оба, они (неодуш.) вдвоём’. Кроме того, найдено три примера употребления 它仨 *tā sā* ‘они (неодуш.) троём’ и один пример 它们仨 *tāmen sā* ‘они (неодуш.) троём’. Мы объясняем наблюдаемое противоречие тем, что с момента проведения исследования Чжан Даоцзюнем и публикации его статьи прошло уже почти 20 лет (2006 г.), что является достаточным временным периодом для некоторых изменений в речи, а затем и в языке, особенно учитывая, что на последние два десятилетия приходится бум развития средств коммуникации.

Вторая по частотности – конструкция «существительное + 俩 *liǎ*»⁴, в которой существительное может быть:

а) в единственном числе: 哥(儿)俩 *gē(ér) liǎ* ‘оба старших брата’, 爷(儿)俩 *yé(ér) liǎ* ‘оба деда’, 娘(儿)俩 *niáng(ér) liǎ* ‘мать и сын оба’² (при этом конструкция в ед. ч. обычно не встречается одна, а в препозиции ей находятся элементы перечисления, ограничения);

б) парным (父子俩 *fǔzǐ liǎ* ‘отец и сын оба’, 母子俩 *mǔzǐ liǎ* ‘мать и сын оба’, 兄弟俩 *xiōngdì liǎ* ‘оба брата’, 姐弟俩 *jiědì liǎ* ‘старшая сестра и младший брат оба’, 父女俩 *fǔnǚ liǎ* ‘отец и дочь оба’, 兄妹俩 *xiōngmèi liǎ* ‘старший брат и младшая сестра оба’, 姐妹俩 *jiěmèi liǎ* ‘старшая и младшая сёстры обе’, 夫妻俩 *fūqī liǎ* ‘супруги оба’).

Также встречаются конструкции «существительное + 仨 *sā*»: 哥儿仨 *gēr sā* ‘старшие братья троём’.

Зафиксированы также конструкции, в которых 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, троём’ находятся в препозиции к существительному, при этом существительное может быть:

а) одушевлённым («俩 *liǎ* / 仨 *sā* + одушевлённое существительное»): 俩人 *liǎ rén* ‘оба человека’ / 宝贝儿 *bǎobèir* ‘оба золотца’ / 妈 *mā* ‘обе матери’ / 女儿 *nǚ’ér* ‘обе дочери’ / 丫头 *yātou* ‘обе девчонки’ / 孩子 *háizi* ‘оба ребёнка’ / 家伙 *jiāhuo* ‘оба парня’ / 女的 *nǚde* ‘обе женщины’, 仨人 *sā rén* ‘трое людей’;

⁴ Треть от общего числа зафиксированных употреблений.

⁵ Наличие эризации обусловлено устным характером, но, как отмечает Чжан Даоцзюнь, она при фактической артикуляции присутствует всегда. Эризации подвергается даже само слово 两 *liǎng* (我们哥俩儿 *wǒmen gē liǎr* ‘мы оба старших брата’) [Чжан, 2006, с. 21].

б) неодушевлённым («俩 *liǎ* / 仨 *sā* + неодушевлённое существительное»): 俩车灯 *liǎ chē dēng* ‘обе фары’ / 钥匙环 *yàoshi huán* ‘две связки ключей’ / 茄子 *qíezi* ‘два баклажана’ / 鸡蛋 *jīdàn* ‘два яйца’ / 馒头 *mántou* ‘две пампушки’ / 铁球 *tiěqiú* ‘два ядра’ / 胳膊 *gēbo* ‘обе руки’ / 腿 *tuǐ* ‘обе ноги’ / 嘴巴 *zuǐba* ‘оба рта’ / 眼 *yǎn* ‘оба глаза’, 仨苹果 *sā píngguǒ* ‘(все) три яблока’.

Из вышесказанного чётко очерчивается разница в дистрибутивных характеристиках 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ и 两个 *liǎng ge* ‘два’, 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ и 三个 *sān ge* ‘три’, которая заключается в следующем:

1. Кванторное слово 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ преимущественно располагается в постпозиции к личным местоимениям, что не характерно для 两个 *liǎng ge* ‘два’ [Чжан, 2006, с. 23–24; Ван, 2007], то же верно и для кванторного слова 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’.

2. Для 两个 *liǎng ge* ‘два’ и 三个 *sān ge* ‘три’ типично нахождение в препозиции к именам существительными, обозначающими человека, что не свойственно кванторным словам 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ (однако, вместе с тем, не исключено).

3. Кванторные слова 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ / 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ могут образовывать указательную конструкцию, находясь в постпозиции к номинативному элементу и указательному местоимению, а счётные комплексы 两个 *liǎng ge* ‘два’ и 三个 *sān ge* ‘три’ – не могут.

4. В препозиции к существительному 人 *rén* ‘человек’ свойственно находиться числительному со счётным словом (两 / 三个人 *liǎng / sān ge rén* ‘два / три человека’), что не характерно для кванторных слов 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’.

5. Кванторные слова 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ / 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ в следующих словосочетаниях с личными местоимениями (我俩 *wǒ liǎ* ‘мы оба / обе’, 你俩 *nǐ liǎ* ‘вы оба / обе’, 他俩 *tā liǎ* ‘они оба’, 她俩 *tā liǎ* ‘они обе’, 咱俩 *zán liǎ* ‘мы оба / обе’, 我们俩 *wǒ men liǎ* ‘мы втроём’, 你们俩 *nǐ men liǎ* ‘вы втроём’, 咱们俩 *zán men liǎ* ‘мы втроём’, 他们俩 *tā men liǎ* ‘они втроём’) обычно не могут заменять сочетания числительного со счётным словом 两个 *liǎng ge* ‘два’ и 三个 *sān ge* ‘три’.

6. В устойчивых словосочетаниях исключена взаимозамена кванторного слова 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ / 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ и сочетания числительного и счётного слова 两个 *liǎng ge* ‘два’ / 三个 *sān ge* ‘три’ (仨仨俩俩 *sā sā liǎ liǎ* ‘двое-трое’, 仨一群俩一伙 *sā yī qún liǎ yī huǒ* ‘небольшая группа людей’, 小俩口 *xiǎo liǎng kǒu* ‘молодые супруги’, 俩口子 *liǎng kǒuzi* ‘супруги’, 一个两个 *yī ge liǎng ge* ‘один-два’) [Чжан, 2006, с. 23–24].

Итак, кванторное слово 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ обычно используется после личных местоимений, а сочетание числительного и счётного слова 两个 *liǎng ge* ‘два’ – перед одушевлёнными существительными. Оба образования с точки зрения синтаксических функций очевидно обладают схожими дистрибутивными характеристиками. Чжан Даоцзюнь задаётся вопросом: если признать, что 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ представляет собой фонетическое стяжение 两个 *liǎng ge* ‘два’, то почему находящееся в препозиции к одушевлённому существительному 两个 *liǎng ge* ‘два’ с трудом стягивается в 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ (например, из 两个人 *liǎng ge rén* ‘два человека’ в 俩人 *liǎng rén* ‘два человека’)? Китайский языковед видит причину в том, что 俩 *liǎ* ‘двое, оба, вдвоём’ в качестве определения к одушевлённому существительному обычно требует прямого и непосредственного примыкания к главному слову в сочетании. Однако между 两个 *liǎng ge* ‘два’ и одушевлённым существительным могут находиться другие определения или вводные слова в качестве эпентез, поэтому между ними «не хватает плотности» [Чжан, 2006, с. 24]:

我还要和那两个——（你说的）—— 骗子游泳去呢。（《一半是火焰一半是海水》，王朔）*Wǒ hái yào hé nà liǎng gè (nǐ shuō de) piànzi yóuyóu qù ne.* (“*Yībàn shì huǒyàn yībàn shì hǎishuǐ*”, *Wáng Shuò*) Я все еще хочу пойти поплавать с теми двумя (как ты говоришь) обманщиками («Наполовину – пламя, наполовину – морская вода», Ван Шо).

Однако ввиду немногочисленности подобных примеров с эпентезой (не более четверти из зафиксированных) Чжан Даоцзюнь не считает это аргументированным ответом на поставленный вопрос. Следовательно, в качестве объяснения он предлагает считать 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ результатом стяжения 两个 *liǎng ge* ‘два’ таким образом, что первое выступает в качестве «постпозиционного элемента анафорического свойства» [Чжан, 2006, с. 24].

По мнению Ван Яньлинь (王彦琳 *Wáng Yànlín*), сочетание числительного и счётного слова 两个 *liǎng ge* ‘два’ является лексическим, а не грамматическим средством выражения парности. При этом кванторное слово 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ обладает свойствами формообразующего суффикса. Ван Яньлинь полагает, что эволюция от 两个 *liǎng ge* ‘два’ до 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ согласовывается с теорией грамматикализации, потому что значение 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ не размыто, не грамматикализировано полностью и его позиция чётко не зафиксирована [Ван, 2007]. На основании проведённого исследования такие выводы можно сделать и в отношении корреляции кванторного слова 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ и сочетания числительного и счётного слова 三个 *sān ge* ‘три’.

3. Заключение [Conclusion]

Не подлежит сомнению происхождение китайских кванторных слов 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ от соответствующих числительных, сочетающихся со счётным словом 个 *ge*. Этот процесс подробно проанализирован и описан Чжао Юаньжэнем ещё в первой половине прошлого столетия. Тем не менее, дискуссии ведутся по поводу наличия промежуточных этапов описанного г-ном Чжао процесса и тех случаев, когда счётное слово 个 *ge* имело нерегулярные и не общепринятые произношения.

Мы полностью разделяем позицию Вэй Хун по поводу того, что кванторные слова 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ не только сохранили свойства и качества счётных комплексов 两个 *liǎng ge* ‘два’ и 三个 *sān ge* ‘три’, но и расширили свои функции благодаря их трансформации в однослоги [Вэй, 2006, с. 157]. Теперь в плане дистрибуции они могут располагаться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемым словам, при том, что в новокитайский период развития языка, то есть в период их формирования и широкого вхождения в обиход, нахождение в постпозиции для сочетания числительного со счётным словом было несвойственно. В результате образования у счётных комплексов односложных дублетов, последние приобрели новые валентностные характеристики: прежде всего, возможность сочетания с личным местоимением в постпозиции, а также сочетание с указательным местоимением и существительным в постпозиции.

Сфера употребления кванторных слов 俩 *liǎ* ‘два, двое, вдвоём’ и 仨 *sā* ‘три, трое, втроём’ вышла за рамки диалектного употребления, как нам представляется, благодаря двум факторам. Во-первых, это функционирование именно в пекинском говоре, являющемся нормативным в современном Китае. Во-вторых, фонетический облик анализируемых нами кванторных слов в результате эволюции органично встроился в китайскую систему финалей, приобретя в итоге характерный для неё вид. Поэтому возникает логичный вопрос о том, смогут ли с течением времени в результате дальнейшего развития китайского языка сочетания других числительных со счётным словом 个 *ge* (именно с

ним как утратившим связь с предметностью), уже функционирующие в некоторых диалектах, претендовать на выход за рамки диалекта во всеобщий обиход. Ответ на данный вопрос нам видится отрицательным, поскольку в 俩 liǎ ‘два, двое, вдвоём’ и 仨 sā ‘три, трое, втроём’ заложено значение двойственности и тройственности, а в выражении больших значений отсутствует необходимость, поскольку имеется когнитивное ограничение на фоне общепринятого грамматического показателя множественности.

Библиографический список

- Банкова, 2018 а – Банкова Л. Л. Комплект китайских обычных цифр “小写” // Вестник Пятигорского гос. ун-та. 2018. № 1. С. 76–81.
- Банкова, 2018 б – Банкова Л. Л. Комплект китайских формальных цифр // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 119–123.
- Банкова, 2020 – Банкова Л. Л. Проблема разграничения понятий “цифра”, “число”, “числительное” и их соотношение в русском, английском и китайском языках // Вестник Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова. 2020. № 3 (77). С. 42–50. <https://doi.org/10.25587/u0174-2899-2783-j>
- Драгунов, 1952 – Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. [Т.] 1. Части речи. М., Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 232 с.
- Иноуэ, 2006 – Иноуэ Ю. Что лежит на границе числительных «4» и «5». // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 56–62.
- Жалдак, 2017 – Жалдак Н. Н. Кванторные слова в логике естественного языка // Ученые записки Крымского фед. ун-та им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3 (69), № 1. С. 117–125.
- Жолобов, Крысько, 2001 – Жолобов О. Ф., Крысько В. Б. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II. Двойственное число. М. : Азбуковник, 2001. 240 с.
- Комарова, 2012 – Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.
- Нечаева, 2010 – Нечаева К. К. Слова-кванторы в ФСП португальского языка // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. 2010. № 589. С. 266–275.
- Субич, 2012 – Субич В. Г. Кванторы и кванторные слова как средства выражения количественной семантики (на примере английского, русского и японского языков) // Казанская наука. 2012. № 2. С. 184–187.
- Татевосов, 1997 – Татевосов С. Г. Типологические проблемы квантификации в естественном языке (на материале кванторных слов со значением всеобщности) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. М., 1997. 22 с.
- Bankova, 2020 – Bankova L. L. Diachronical Research of the Chinese Numerals: the Problem of Periodization // Current Issues in Modern Linguistics and Humanities. Moscow : RUDN University Press, 2020. P. 10–18. <https://doi.org/10.22363/09835-2020-10-18>
- Фэн, 2002 – 冯春田. 数量结构合音词“俩”、“仨”的几个问题 – 兼评赵元任先生的“失音”说 // 语言研究. 2002 年. 第 02 期. 页码: 38–44 [Фэн Ч. Несколько вопросов относительно счетно-количественной конструкции с фонетически стяженными словами 俩 и 仨 – и критика “афонии” г-на Чжао Юаньжэня // Лингвистические исследования. 2002. № 02. С. 38–44.].
- Люй, 1998 – 吕叔湘. “二”和“两” // 语文世界. 1998 年. 第 11 期. 页码: 35. [Люй Ш. «Эр» и «лян» // Мир китайской литературы. 1998. № 11. С. 35–35].
- Ма, 1997 – 马克章. 也谈北京话的“俩”、“仨”——为纪念恩师孟非先生逝世五周年而作 // 新疆职业教育研究. 1997 年. 第 04 期. 页码: 19–22 [Ма К. К вопросу о 俩 и 仨 в пекинском диалекте – в память пятилетней годовщины со дня смерти моего наставника господина Мэн Фэя // Исследования профессионального образования в Синьцзяне. 1997. № 04. С. 19–22].
- Тайтянь, 2003 – 太田辰夫. 中国语历史文法. 北京大学出版社, 2003. 406 页 [Тайтянь Ч. Историческая грамматика китайского языка. Из-во Пекинского ун-та, 2003. 406 с.]

- Ван, 2007 – 王彦琳. “俩”的多角度分析. 北京语言大学, (2007), 69 页 [Ван Я. Всесторонний анализ ля. Пекинский лингвистический ун-т, 2007. 69 с.].
- Вэй, 2006 – 魏红. “俩”、“仨”与北京话阳平“一”的音变类型问题 // 东岳论丛. 2006 年. 第 27(06)期. 页码: 155–157 [Вэй Х. Вопросы, связанные с ля, са и фонетическим изменением и на восходящий тон в пекинском диалекте // Сборник статей авторитетных авторов. 2006. № 27(06). С. 155–157]. <https://doi.org/CNKI:SUN:DYLC.0.2006-06-035>
- Чжан, 2006 – 张道俊. “俩”与“两个”的句法功能差异及其原因 // 孝感学院学报. 2006 年. 第 26(02)期. 页码: 20–24 [Чжан Д. Разница синтаксических функций ля и лян гэ и причины тому // Вестник ин-та Сяоганя. 2006. № 26(02). С. 20–24].

References

- Bankova, L. L. (2018). Komplekt kitayskikh obychnykh tsifr “xiao xie” [The set of the Chinese common numerals “小写”]. *Vestnik Pyatigorskogo gos. un-ta [Pyatigorsk State University Bulletin]*, 1, 76–81. (In Russ.).
- Bankova, L. L. (2018). Komplekt kitayskikh formal'nykh tsifr [The set of anti-fraud numerals in Chinese]. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]*, 1, 119–123. (In Russ.).
- Bankova, L. L. (2020). Problema razgranicheniya ponyatiy “tsifra”, “chislo”, “chislitel'noe” i ikh sootnoshenie v russkom, angliyskom i kitayskom yazykakh [The problem of distinguishing between the notions “digit”, “number”, “numeral” and their correlation in Russian, English and Mandarin]. *Vestnik Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M. K. Ammosova [Vestnik of North-Eastern Federal University]*, 3 (77), 42–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.25587/u0174-2899-2783-j>
- Dragunov, A. A. (1952). *Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitayskogo yazyka. [T.] I. Chasti rechi [Studies on contemporary Chinese grammar. Vol. I. Parts of speech]*. Academy of Sciences of the USSR Press. (In Russ.).
- Inouye Yu. (2006). Chto lezhit na granitse chislitel'nykh «4» i «5»? [What lies on the border between numerals “4” and “5”?]. *Mir russkogo slova [World of Russian Word]*, 4, 56–62. (In Russ.).
- Zhaldak, N. N. (2017). Kvantornye slova v logike estestvennogo yazyka [Quantifier words in natural language logic]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo un-ta im. V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya [Scientific Notes of Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Culturology]*, 3 (69), Vol. 1, 117–125. (In Russ.).
- Zholobov, O. F. & Krys'ko, V. B. (2001). *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka. Dvoystvennoye chislo [Historical grammar of the Old Russian language. Dual number]*. Moscow : Azbukovnik Press. (In Russ.).
- Komarova, Z. I. (2012). *Metodologiya, metod, metodika i tehnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike [Methodology, method, technique and technology of scientific research in linguistics]: A coursebook*. Ekaterinburg : UFU Press. (In Russ.).
- Nechaeva, K. K. (2010). Slova-kvantory v FSP portugal'skogo yazyka [Quantum words in the system of the functional-semantic fields of the Portuguese language]. *Vestnik Moskovskogo gos. lingv. un-ta [Vestnik of Moscow State Linguistic University]*, 589, 266–275. (In Russ.).
- Subich, V. G. (2012). Kvantory i kvantornye slova kak sredstva vyrazheniya kolichestvennoy semantiki (na primere angliyskogo, russkogo i yaponskogo yazykov) [Quantifiers and quantifying words as means of expressing quantitative semantics (Based of English, Russian and Japanese)]. *Kazanskaya nauka [Kazan Science]*, 2, 184–187. (In Russ.).
- Tatevosov, S. G. (1997). *Tipologicheskie problemy kvantifikatsii v estestvennom yazyke (na materiale kvantornykh slov so znacheniem vseobshhnosti) [Typological problems of quantification in natural language (Based on quantum words meaning generality)]*. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Bankova, L. L. (2020). Diachronical research of the Chinese numerals: The problem of periodization. *Current Issues in Modern Linguistics and Humanities* (pp. 10–18). Moscow : RUDN University Press. <https://doi.org/10.22363/09835-2020-10-18>

- Feng, Ch. (2002). Shuliang jiegou heyinci “lia”, “sa” de ji ge wenti – jian ping Zhao Yuanren xiansheng de “shiyin” shuo [Some issues to discuss on the quantitative structures with “lia” and “sa” – and critics of Mr. Zhao Yuanren’s “lost of voice” theory]. *Yuyan yanjiu [Studies in Language and Linguistics]*, 2, 38–44. (In Chinese).
- Lü, Sh. (1998). “Er” he “liang” [“Er” and “liang”]. *Yuwen shijie [The world of Chinese literature]*, 11, 35–35. (In Chinese).
- Ma, K. (1997). Ye tan Beijing hua de “lia” “sa” – wei jinian enshi Meng Fei xiansheng shishi wu zhounian er zuo [On “lia” and “sa” in Beijing dialect – in memory of my teacher Mr. Meng Fei’s death the fifth anniversary]. *Xinjiang zhiye jiaoyu yanjiu [Journal of Urumqi Adult Education Institute]*, 4, 19–22. (In Chinese).
- Taitian, Ch. (2003). *Zhongguo yu lishi wenfa [A Historical Grammar of Modern Chinese]*. Beijing : Beijing University Press. (In Chinese).
- Wang, Y. (2007). *“Lia” de duo jiaodu fenxi [The extensive analysis of “lia”]*. Beijing Linguistic University Press. (In Chinese).
- Wei, H. (2006). “Lia”, “sa” yu Beijing hua yangping “yi” de yinbian leixing wenti [The problems of “lia”, “sa” and rising “yi” phonetic change in Peking dialect]. *Dong yue lun cong [Dongyue Tribune]*, 27 (6), 155–157. (In Chinese).
- Zhang, D. (2006). “Lia” yu “liang ge” de jufa gongneng chanyi ji qi yuanyin [The syntactic functional differences between “lia” and “liang” and their origins]. *Xiaogan xueyuan xuebao [Journal of Xiaogan University]*, 26 (2), 20–24. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 21.09.2024; одобрена после рецензирования 27.01.2025; принята к публикации 29.01.2025.

The article was submitted 21.09.2024; approved after reviewing 27.01.2025; accepted for publication 29.01.2025.